

Ярославцева Е.И.,
к.ф.н., доцент
с.н.с. ИФ РАН

Постнеклассические практики в гуманитарной науке

Современная наука становится все больше ориентированной на человека, отличаясь от прежних исследовательских подходов изменениями в сфере методологии, пониманием степени участия человека в сложении самих научных концепций, а так же последующем их применении. Открытия науки, её находки теперь не столько должны быть «поставлены на службу человеку», сколько изначально соотносены с его потребностями. В постнеклассическом подходе выделяется «человекомерность» научного знания, подчеркивается, что ее эффективность связана с учетом комплекса антропологических факторов, развитием социальной среды и ее интерактивных коммуникаций. Научное открытие фактически уже «в зародыше», в своей потенции должно содержать возможность появления благоприятных перспектив и, следовательно, и может состояться только в том случае, если будет безопасно.

Такие рассуждения обычно вызывают протест, поскольку понятно, что предсказать благоприятность результатов не может никто. В этом случае мы встречаемся с давно сформировавшейся проблемой управления научным развитием, с формированием компетентного экспертного сообщества. Понятно, что возникающие запреты, как правило, не дают в современном, активно живущем социуме, благоприятных результатов, а многообразные, в том числе и небезопасные поиски, уходят в тень, создавая еще большие риски. Но и вопрос, «Кто будет давать эту оценку науке?» - тоже устарел, поскольку по умолчанию предполагает наличие некоторого разрешающего или запрещающего центра. Он может быть продуктивным, если считать, что не кто-то один, а «все» могут давать такую оценку. Возникает некоторое распределенное в социуме экспертное сообщество, которое показывает реальную соотнесенность имеющихся научных результатов с потребностями человека. Фактически каждый, благодаря своему достаточно высокому уровню образования, может давать свою оценку как постоянный пользователь ее практическими результатами.

Думается, что в современном обществе отношение к науке уже перешло на новый уровень. От нее не ждут открытий, решающих все проблемы сразу. Она воспринимается уже как инструмент деятельности, построенный на основе знания, который посредством различных практических технологий становится доступен для решения возникающих проблем. Если есть соответствующие технологии, значит повышается эффективность той или иной науки. В гуманитарном знании, как можно заметить, начинается активный рост сферы технологий, что, например, отличает современную психологию. Их науки, которая тем или иным образом объясняет человека, психология превращается в знание, которое готово его изменять, а так же помогать ему самому изменяться. При этом она выявляет в себе тенденции постнеклассического знания.¹ Психология, изначально ориентированная на познание человека, обнаруживает потребность делать все более тонкими инструменты своей помощи, обращения к взаимодействию с ним.

Наука перестает быть просто формой деятельности, она все более превращается в инструмент, посредством которого можно планировать и решать множество социальных задач. При этом расширение системы антропологического знания – наук, связанных с человеком – ведет к качественным изменениям в области собственного инструментария научного исследования и ставит методологические вопросы.² Они связаны с тем, что в сферу нашего внимания включаются не только изменения традиционных инструментов познания, которые

---

¹ Манеров В.Х., Королева Н.Н., Богдановская И.М. Методология постнеклассической психологии и подготовка практических психологов. – Научно-методический журнал «Вестник практической психологии образования», № 4 (13), 2007. С. 56-60.

² Именно это, думается, является важным для экспертных оценок научного развития, создания критериев продуктивности науки.

должны быть адекватны исследуемым объектам, но и сам исследователь, использующий эти инструменты.

Антропологическое начало как принцип все ярче обнаруживает себя в современном научном знании, характеризуемом как постнеклассическое. Оно включает человека в контекст науки не только в качестве объекта исследований, что уже давно и активно происходит в гуманитарном знании, но и в качестве особого параметра динамичных изменений, влияющего не только на инструменты, но и области исследования. Последнее принципиально отличает современные подходы, основанные на синергетических принципах понимания сложных систем, от классических решений, в которых объект исследования должен был выступить в «чистом», объективном измерении, вне какой-либо связи с человеком. Практические следствия этого методологического подхода состояли в том, что получаемые результаты так же отторгали человека. Они создавали все нарастающие для человека риски, поскольку были, по условиям решения задачи, не соразмерны его потребностям.

Современные исследовательские модели, включив в себя человека, позволяют перейти эту черту и становятся более продуктивным исследовательским инструментом, что позволяет выстраивать перспективу, соразмерную динамично изменяющемуся человеку. Человек проявляет себя как параметр порядка. Это принципиальный момент, дающий возможность наблюдать кооперативный, синергетический эффект, который в ином случае ускользает. Сближение потенциала природного объекта с потенциалом человека создает новое системное пространство, функциональное состояние, выражаемое в результате.³ Возникающее соотношение в постнеклассической науке можно не только наблюдать, но и создавать, а также использовать его в исследовательских целях. Методологические решения на основе коммуникативно-синергетического подхода, включающие в себя человека, позволяют работать с принципиально открытой в своих изменениях системой. Они позволяют моделировать не результат, что требуется для классического подхода, а точки роста, изменений исследуемой области, в которых человек находит себе опору, черпает ресурсы развития.

В классической науке человек – посторонний. Он отчужден от собственных результатов, хотя в познавательном процессе он всегда участвует как человек-исследователь. Однако именно он и стремился вынести себя за скобки исследуемого мира. В классической науке человек себя не видел, был в своеобразной зоне интеллектуального «слепого пятна»: для себя, да и для других, ничего не значил. Являясь фактически точкой отсчета в построении картины мира и преобразовании собственной среды обитания, он парадоксальным образом сводил себя к нулю, не замечая своих усилий, и не имея возможности учитывать их в полной мере. Можно даже сказать, что таким образом получаемые результаты неизбежно искажались и транслировались так же с подобной ошибкой. Соответствующим образом человек относился и к инструментальной сфере: не только материальным орудиям труда, но и идеям, образам, имеющим, безусловно, методологический характер.

Пройдя через серьезные кризисы в своем развитии, научная теория постепенно становится более гибкой, акцент переносится на процессуальность, самоорганизацию становящихся сложных системных объектов, позволяющих включить в себя и человека. Современная, – постнеклассическая – наука, поняв мир как человекомерную коммуникативную реальность, стремительно начала расширяться. Антропологическое знание в целом стало точкой роста науки. Так все проблемные сферы исследований, каким-либо образом соотносящиеся с человеком, стали именовать себя антропологией определенной области знания. Например, философская, этническая, религиозная, экономическая, синергетическая, интегративная и пр. антропологии. Можно сказать, что сформировалось предметно-антропологическое древо, которое дает все новые ростки, показывая активный процесс самоорганизации науки и обновления ею своих собственных методологических оснований.

---

³ Это проявляется как определенный талант экспериментатора, испытывающего природу и делающего открытия, или как творческий гений художника, поэта, способного из «ничего» создавать шедевры.

Необходимо обратить внимание на высокотехнологичную область сетевых коммуникаций, развивающихся на основе компьютерных систем, которые сегодня, безусловно, являются перспективным направлением социального и индивидуального развития. За счет своей гибкости и адаптируемости к человеку они могут рассматриваться как наиболее эффективные технологии, способные поддерживать его свободу и системную открытость. Высокий результат здесь достигается при использовании интерактивных технологий, которые наиболее адекватно отражают индивидуальные потребности человека, обладают свойством обратной связи. Как известно, обратная связь, являясь сутью отражательного процесса, создает серьезные качественные преимущества. Это заметили биологи, изучая строение мозга и выявив в сигнальной системе в неокортексе – верхней оболочке мозга – наличие большого количество волокон обратных связей.⁴ То есть, как можно предположить, на один вопрос (возбуждение) система получает множество ответов (резонансных сигналов). И только ей самой предстоит выбрать, какой ответ ее больше устраивает. На биологическом уровне это решалось через систему отбора, а на интеллектуальном, у человека – каждый раз, через выбор предпочтений.

Обильные обратные связи порождают у действующего индивида устойчивое ощущение свободы, становятся фактором, формирующие новые зоны активности, что очень важно для самостоятельности человека, а так же для систем образования в обществе. Компьютерные технологии, опирающиеся на аудиальные, визуальные и тактильные возможности человека, образуют новое интерактивное пространство, в котором можно сформировать ту систему взаимодействия с человеком, которая востребована его интеллектом, а так же психофизиологическим состоянием организма. Можно говорить, что на основе компьютерных технологий порождается новая образовательная среда, которая на совершенно ином качественном уровне способна откликнуться на потребности индивида. Она может превратиться как бы в его продолжение, стать его инструментом, как и все, что ранее осваивал человек.

Но в данном случае возникает необходимость психологического сопровождения этого процесса, поскольку, как мы сегодня видим, у молодых людей достаточно быстро возникает зависимость от легкости получения результата. Психологически корректные технологии могут оказать помощь в том, чтобы найти меру, почувствовать ту границу, где свобода переходит в зависимость. В этом случае психологические технологии как инструменты науки должны быть настроены на такого современного человека, владеющего системами работы с информацией и умеющего пребывать в виртуальных коммуникативных сетях. Психологии предстоит овладеть инвариантными моделями становления человека, свободными проявлениями его личностных возможностей. Чувство меры, соразмерности, как можно полагать, станет одним из основных качеств, которые нужно будет воспитывать и поддерживать у участников образовательных коммуникаций, активно развивающихся цифровых школ. И это будет важным не только для детей, развивающихся в рамках нормы, но и для тех, кто относится к одаренным, а так же для групп учащихся, имеющих ограниченные возможности здоровья, нуждающихся в инклюзивном образовании.

При этом все более актуальными становятся этические основания подобных отношений. Даже при беглом знакомстве с этическими концепциями, можно сказать, что нравственные критерии, мораль являлись, по существу, системами нелинейной регуляции межличностных коммуникаций, построения и инвариантного воспроизводства соотношений в открытых развивающихся социальных системах. Сегодня они могут явиться наиболее адекватным инструментом самоорганизации, требующими разработки соответствующих ценностных критериев развития для всей сферы науки и техники как инструмента деятельности человека.

---

⁴ См. например, : «Нейроанатомы давно осведомлены, что мозг насыщен обратными связями, ... на каждое волокно, передающее информацию в направлении неокортекса приходится десять волокон, передающих информацию в направлении органов чувств. Обратные связи преобладают также и в большинстве соединений внутри неокортекса.» Хокинс Д. Блэйкли С. Об интеллекте. Издательство: Вильямс, 2007. С. 12.